

СИНТЕЗ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО И ХУДОЖЕСТВЕННОГО В БРИТАНСКОЙ АНИМАЛИСТИКЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЖ. ХЭРРИОТА)*

Аннотация. Данная статья посвящена такому литературному явлению как анималистика. Анималистика находится на стыке документальной и художественной литературы. В статье рассматриваются и анализируются произведения Дж. Хэрриота, английского ветеринара и писателя.

Ключевые слова: жанр, анималистика, художественно-документальная литература, художественный образ.

Говоря о современной английской литературе о животных, необходимо упомянуть о проблеме классификации литературной анималистики. В произведении тесно связаны художественный и документальный компоненты, что делает практически невозможным отнесение подобной литературы либо к художественной, либо к документальной. В отечественном литературоведении к подобным случаям применяется термин «художественно-документальная литература», но, как нам кажется, более емким является принятый зарубежными учеными термин «non-fiction». Этот исключительно емкий термин включает в себя самые разные жанровые разновидности. В области анималистики подобный синтез документального и художественного традиционно представлен научно-популярной литературой, «записками натуралиста»*. Стойкий интерес к подобного рода произведениям, насчитывающий более чем вековую историю, может быть объяснен несколькими причинами.

Во-первых, быстрое наступление цивилизации оставляло слишком мало места для развития и процветания дикой природы, и очень немногие из читателей могли прикоснуться к этому миру. Узнать о нем они могли лишь из книг, которые, хотя и не заменяли личных наблюдений, но все же давали возможность прикоснуться к нему косвенно, благодаря научно достоверным знаниям и литературным талантам их авторов.

* Уже на рубеже XIX-XX веков появляется большое количество произведений данного жанра: К. Гагенбек «О зверях и людях» (1908, рус. пер. 1957) в Германии, О. Перовская «Ребята и Зверята» (1925) в России.

Во-вторых, во многих произведениях описывается природа экзотических стран Африки, Юго-Восточной Азии, Австралии, Новой Зеландии. Животный мир этих стран необычайно богат, он отличается огромным разнообразием и, в отличие от центральной Европы, где в основном проживает большинство читателей, он сразу же бросается в глаза, благодаря ярким краскам, необычному колориту. К тому же и животные этих стран достаточно экзотичны, непохожи на своих европейских собратьев. Это все естественно поражает воображение читателя, подогревает его интерес к подобного рода литературе и соответственно служит катализатором обратного процесса возникновения большого количества произведений данного жанра.

Жанровая палитра анималистской «non-fiction» весьма разнообразна. Во-первых, это автобиография или элементы автобиографии (автобиографизм), включенные в ткань произведения. Многие писатели вводят в повествования рассказы о событиях собственной жизни, которые нередко занимают и по объему и по значимости такое же место, как и сами «записки натуралиста». В целом это обогащает произведение, создавая неповторимую и притягательную атмосферу. Во-вторых, это использование разнообразных научных фактов: зоологических, географических, исторических и т. д. В-третьих, это рассказы о путешествиях и приключениях, только в отличие от традиционной художественной литературы о приключениях реальных, случившихся в жизни лесника, натуралиста, охотника, ветеринара и т. п. Авторы часто описывают свои собственные приключения в поисках редких видов животных, что заставляет читателей сопереживать главным героям, отождествляя себя с ними. В-четвертых, все вышеперечисленное не мешает произведениям оставаться примечательными образцами художественной литературы. «Художественность» данных произведений создается с помощью самих образов животных.

Джеймс Хэрриот (1916-1995) по своей профессии был ветеринаром. Его книги в первую очередь не художественное произ-

ведение, а рассказ о его работе, о том, что накопилось за долгие годы деятельности: о сотнях встреч, случаев, о фермерах, их коровах, овцах, свиньях, собаках, кошках.* Тем не менее, Джеймс Хэрриот – писатель, потому что его книги, как в Англии, так и в других странах стали бестселлерами. Автор рассказывает о своей жизни и работе в глуши сельского Йоркшира, о своих путешествиях в Россию и Турцию, службе в воздушных войсках во время второй мировой войны. Тем не менее, при всей автобиографичности повествования главными героями его произведений являются звери. Автор любит и сострадает всем больным животным, как врач. Любовь, которую он к ним испытывает, заключается в его уверенности, что все живое, с которым он имеет дело – будь то пес Бренди и его хозяйка миссис Уэстби, телка Джека Скота и сам Джек, – все они для него одинаковые создания божьи и в этом смысле как бы равноправны. Недаром один из его сборников называется в оригинале *The Lord God Made Them All* (в русском издании «И всех их создал Бог»). Для Хэрриота животные созданы Творцом, имеют искру божью, являются чудом, венцом творенья и достойны благоговения.

На наш взгляд, писатель пытается показать высшую форму любви, когда Природа обожествляется, когда нет места самолюбию человека как высшего создания. Для Хэрриота у человека нет никаких преимуществ, и человек у него отнюдь не превосходит своих зверей. Например, кот Фред облагораживает существование его хозяина, угрюмого Уолта Барнетта. Это единственное существо, которое сумело в этой черствой душе пробудить чувство привязанности и любви. В книгах Хэрриота события личные, судьбы фермеров и их детей, отношения мужей и жен густо перемешаны со злоключениями животных, их бедами и радостями. Писатель показывает

* If Only They Could Talk (1970); It Shouldn't Happen to a Vet (1972); All Creatures Great And Small (1972) — «О всех созданиях — больших и малых» (Эта книга составлена из сборников If Only They Could Talk и It Shouldn't Happen to a Vet); Let Sleeping Vets Lie (1973); Vet in Harness (1974); All Things Bright And Beautiful (1974) — «О всех созданиях — прекрасных и разумных» (Эта книга составлена из сборников Let Sleeping Vets Lie и Vet in Harness); Vets Might Fly (1976); Vet in a Spin (1977); All Things Wise And Wonderful (1977) — «О всех созданиях — мудрых и удивительных» (Эта книга составлена из сборников Vets Might Fly и Vet in a Spin); James Herriot's Yorkshire (1979); The Lord God Made Them All (1981) — «И всех их создал Бог»; Dog stories (1986); Every Living Thing (1992) — «Все живое»; Cat stories (1994).

нам единый мир, совместное бытие – равно великое, равно зависимое и равно чувствующее. Для Хэрриота «все они» именно создания божьи. Его книги наполнены истинно религиозным возвышенным отношением ко всему живому, что питает его любовь к ним. В книгах мы можем видеть, как в душе человека существует неиссякаемый источник доброты и терпения, сочувствия к страданиям любой бездомной собаки.

Хэрриот-писатель не пытается изобразить свою жизнь как подвиг, в его книге нет призывов, нет философских обоснований, нет дидактики. Автор почти нечаянно приоткрывает без всяких на то намерений сокровенную вечную проблему смысла человеческой жизни. В его книгах можно увидеть, какое огромное количество красоты скрыто в йоркширских холмах, как непредсказуемо ведут себя животные, как своеобразны фермеры, как сурова их крестьянская жизнь и какое глубокое удовольствие может она доставить. Автор не старается возвысить свою профессию, он лишь показывает, как можно находить счастье в самом, казалось бы, обыденном труде.

Главными героями произведений Хэрриота наравне с людьми являются животные. Животные характеризуются точно так же, как и его «человеческие» персонажи. Мы можем видеть, что вначале автор дает портрет какого-то конкретного животного, затем рассказывает о месте его обитания, а позже и о его поступках. Хэрриот утверждает, что животные имеют право на существование наравне с людьми, независимо от того, насколько они ухожены и есть у них хозяева или нет. Для писателя каждое животное уникально и неповторимо. И именно его работа ветеринара приносит ему огромное моральное удовлетворение, поскольку он занимается спасением чужих жизней. Ради этого спасения он готов отказаться от прочих радостей, поскольку это имеет огромную важность и ценность.

В своих произведениях Хэрриот описывает различных животных, не видя никаких различий между породистыми животными и бездомными. Все животные для него равны. У всех из них есть право на жизнь. Автор говорит о том, что основная задача, как и ветеринара, так и любого другого нормального человека – стремление сохранить жизнь существа или не допустить причинения животному какого-либо вреда.

В книгах Хэрриота писатель не делает никаких различий между людьми, он не делит их на положительных и отрицательных, поскольку он считает, что в каждом человеке

есть что-то хорошее, и это хорошее он показывает через их отношение к братьям нашим меньшим. Даже те люди, которых осуждает все общество, могут испытывать чувство любви к животным, и автор считает это прекрасным. В огромном стаде преуспевающего фермера собраны сотни животных, но он каждый день ходит проведать двух старых лошадей, с которых он начинал строительство своей сельскохозяйственной империи.

«Мне вспомнился утренний разговор с Зигфридом, когда мы решили, что фермер, у которого много скотины, не способен испытывать привязанность к отдельным животным. Однако за моей спиной в коровниках и конюшнях Джона Скиптена стояли, наверное, сотни голов рогатого скота и лошадей.

Так что же заставляет его день за днем спускаться к реке в любую погоду? Почему он окружил последние годы этих двух лошадей покоем и красотой? Почему он дал им довольство и комфорт, в которых отказывает себе? Что им движет?

«Что, как не любовь?» [1, с. 123].

Композиция произведений Хэрриота весьма своеобразна: практически во всех его книгах в качестве вводного компонента присутствуют так называемые «заметки на полях». На полях его книг читатель обнаруживает массу научных документальных сведений. Диапазон этих сведений необычайно широк: это могут быть описания различных ветеринарных инструментов; информация о различных породах коров; названия новейших лекарств, применяемых в ветеринарии; статьи из энциклопедических справочников о болезнях животных; рецепты традиционных английских блюд; описания различных предметов кухонной утвари и сельскохозяйственного инвентаря. Например, когда автор рассказывает о болезнях овец на полях, он приводит следующий комментарий:

«Порошок для купания овец. Купали

овец весной и осенью, а иногда еще и летом. Прежде для борьбы с чесоткой и паразитами в кожу овцам втиралась мазь из дегтя и жира. Порошок, растворявшийся в воде, до появления ДДТ в 1939 году включал мышьяк или серу. Продавался на ярмарках, и в лавках, обслуживавших фермеров. В некоторые порошки включали водоотталкивающие ингредиенты, чтобы оберечь руно от пропитывания дождевой водой, так как шерсть начинала гнить» [1, с. 51].

Подобный композиционный прием преследует несколько целей. Это способствует более глубокому и полному пониманию текста и осознанию авторского замысла, поскольку читателю сообщаются точные научные сведения по самым различным вопросам. Кроме того, данный прием обеспечивает гармоничное сочетание художественно поданных историй из жизни йоркширских фермеров и научных фактов, что служит еще одним подтверждением слияния документального и художественного как одной из активно действующих тенденций в литературе второй половины XX века.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Хэрриот Дж. Из воспоминаний сельского ветеринара. – М., 1993. – 225 с.

E. Zueva

SYNTHESIS OF FICTION AND NONFICTION IN BRITISH ANIMALISTICS OF THE SECOND HALF OF XX CENTURY (ON EXAMPLE OF JAMES HARRIOT WORKS)

Abstracts. This article is devoted to such literary trend as animalistics. Animalistics is on the border between fiction and nonfiction. Creative works of James Harriot, English vet and writer, is studied and analyzed in that article.

Key words: genre, animalistics, nonfiction, image.

The metaphor of power is so broad that, without claiming to fully consider all its aspects, M. Steinman focuses on its relatively narrow aspect, related to the narrative field of the fantasy genre in the context of the political changes of the 20th and early 21st centuries. The purpose of her research is to trace the transformation of the understanding of the political metaphor in terms of characteristics that allow it to become one of the key tools of political reflection.